

Родине и не привык у государства

**87-ЛЕТНИЙ ФРОНТОВИК
МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ПЕРЕПЕЛКИН ЖИВЕТ
В МНОГОНАСЕЛЕННОЙ
«СЕМЕЙНОЙ КОММУНАЛКЕ».
ОТДЕЛЬНУЮ КВАРТИРУ
ВЛАСТИ ЕМУ НЕ ПРЕДЛАГАЮТ**

телками черпают. Железнодорожник-немец бежит, кричит, что нельзя это пить, но кто на его слова внимание будет обращать? А спирт-то оказался техническим. Такое началось! Повар, черпанув из цистерны, упал замертво. Кто-то стал корчиться от боли, кто-то кричал, что ничего не видит. Это был ужас. Я, словно почувствовав дурное, того спирта успел принять грамм 50, и мне просто стало плохо. А многие погибли, получили увечья. Конечно, потом следствие началось, начальство стали трясти, с командира роты ордена сняли, отправили его на расследование. Уж не знаю, чем для него та история и закончилась, — говорит фронтовик.

После войны Михаил Александрович хотел вернуться в Ленинград, но его не демобилизовали, как он ожидал. Пришлось еще шесть лет служить в Германии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, Югославии. Немецкий язык он выучил отлично. Тем более что разговорный немецкий учил еще подростком: соседнее село на Неве было с немецкими поселенцами.

Но наконец — Ленинград, о котором столько мечтал. И снова повестка из военкомата: «Родина требует, чтобы ты еще ей послужил. Согласен?»

— Я не планировал стать кадровым военным. Но что было делать? Отказаться? Боялся, что зашлют куда-нибудь в Магадан. Согласился. И снова в армию. Демобилизовался только в 1955 году, — уточнил Перепелкин.

Пошел работать в Главленинградстрой электромонтером. Пять лет учился в Инженерно-строительном институте. Однако инженером не стал. По простой причине: зарплата рабочего была значительно выше, чем у молодого инженера. А нужно было кормить семью.

57 МЕТРОВ НА ВОСЬМЕРЫХ

Долгожданную отдельную квартиру получил на семью лишь в начале восьмидесятых. Вот эту самую, на Будапештской. В 57-метровой квартирке зарегистрированы семеро: Михаил Александрович, его сын Александр Михайлович с супругой, взрослый внук, внучка с совсем маленькими детьми. Реально проживают восемь человек. Восьмой — муж внучки, зарегистрированный в другой многонаселенной «семейной коммуналке». Супруга Михаила Александровича, блокадница, несколько лет назад ушла в мир иной, так и не дождавшись отдельной благоустроенной квартиры.

— Пока у меня не родился второй ребенок (сейчас ему 4 месяца), нас было шестеро здесь прописано. Мы подсчитывали: получалось 9,56 кв. м общей площади на

человека. И мы даже документы не стали собирать на получение жилья. Понимали, что у нас «перебор» жилплощади на полметра. Деду совесть не позволяла обратиться в администрацию с такой просьбой, — пояснила Любовь, внучка Михаила Александровича.

Сейчас на каждого приходится всего по 8,2 кв. м общей жилой площади. Это в расчете на семерых. Если считать исходя из восьми проживающих, получится еще меньше. Так, может, хоть в ознаменовании 69-летия Великой Победы власти обратят внимание на жилищные условия участника войны и наконец-то предоставят ему квартиру?

— Мы уже начали собирать документы и в ближайшее время их подадим, — говорит Любовь. — Но дедушка будет очень переживать, если ему откажут.

КОММЕНТАРИЙ

Юрисконсульт Татьяна СМИРНО А:

— СОГЛАСНО п. 3 статьи 15 Федерального закона «О ветеранах» участники Великой Отечественной войны, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на получение мер социальной поддержки в виде обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета.

По действующим в настоящее время для участников Великой Отечественной войны нормативам Михаилу Александровичу Перепелкину на семью из семи человек, при условии поста-

новки на жилищный учет, должна быть предоставлена отдельная благоустроенная квартира общей площадью не менее 144 кв. м, поскольку согласно ст. 14, 15, 23.2 Федерального закона «О ветеранах» №5-ФЗ от 12 января 1995 года участнику Великой Отечественной войны полагается 36 кв. м общей площади. Членам семьи ветерана согласно ст. 5 Закона Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 г. №407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях...» должно быть предоставлено по 18 кв. м общей площади жилого помещения.

Михаил Александрович был призван в армию 17-летним юношей, прошел войну и продолжил служить.